

Как все знали, у генерала подполковника Лу Ань Хэ был чрезвычайно мощный защитный мех, названный 'Щит Эгиды'.

Руки и ноги меха были немного короче, но его корпус был длиннее и тяжелее. Возможно, в бою он не был так силен, как другие меха S-класса, но для защиты он мог возводить сильнейший барьер из светового занавеса на своем теле. И сейчас его владелец, держа в руках ключ, сидел во втором отделе объединения базы меха и дрожал.

Позади Хэ Юньтина находился сложный и утонченный операционный стол, на подэкранном переключателе отображались различные боевые картинки. Он раскинул руки на столе, наклонился вперед, глядя сверху вниз на Лу Ань Хэ, съежившегося на вращающемся стуле, в его голубых глазах отражалось испуганное лицо молодого лейтенанта.

- Босс! Я потел за Империю! Я проливал кровь против зергов! Вы не можете вот так просто отвернуться от меня!

- Я знаю, - генерал Хе подтвердил слова адъютанта: - Просто поцарапай его немного.

- Я знаю, что он должен пройти ежегодный осмотр! Но его действительно не нужно ремонтировать!

- Гарантируется, что это не повлияет ни на какие функции, - тепло добавил генерал.

- Но в ближайшее время будут тренировки! Я должен его использовать! - Лу Ань Хэ все еще упрямо сопротивлялся.

Хэ Юньтин безжалостно сломал его: - Ты не можешь использовать его для тренировок.

Лу Ань Хэ спрятал ключ в руке и сопротивлялся: - Нет, Босс! Эгида - это вторая половина меня! Моя вторая половина, ты понимаешь? Одолжить его - то же самое, что одолжить жену!

Хэ Юньтин поднял брови.

Лу Ань Хэ напряг шею: - Действительно! Прямо как ты и Линь Хань...

Он остановил машину на середине своего предложения.

Полуприподнятые брови Хэ Юньтина наморщились.

Лу Ань Хэ понял, что он сказал, но, в конце концов, он не мог взять свои слова обратно, поэтому он мог только продолжать защищать свои собственные ключи и ждать, пока его босс даст ему добро.

- Тогда... - Хэ Юньтин на мгновение задумался и собирался продолжить отдавать приказы.

В результате, он как раз собирался продолжить говорить, когда Лу Ань Хэ вздохнул: - Я пойду, я сделаю! Я запишу тебя на прием к господину Лину! Но ты и пальцем не тронешь мою Эгиду!

Подполковник Лу был опечален.

Хэ Юньтин вошел в кабинет Линь Ханя, и только после того, как призыв был признан недействительным, он экспромтом произнес фразу: "Мех Лу Ань Хэ тоже сломался", в результате чего Линь Хань некоторое время странно смотрел на него и спросил: - О! Правда?

Хэ Юньтин, естественно, был доволен и ждал ответа.

- Хорошо.

Лу Ань Хэ, который был рад, что его ребенок наконец-то вырвался из лап демона, был в слезах.

Удовлетворение босса было для него самым большим удовлетворением, но подполковник Лу берег свой мех, как жену, спрятал ключ, и только потом повернулся, чтобы сказать: - Босс! У меня все еще есть вопрос, который я хотел задать.

Хэ Юньтин посмотрел на него косо, его глаза были озадачены.

- Почему ты хочешь пригласить господина Линя? А то, что мой мех сломался - неубедительное оправдание.

Хэ Юньтин поджал губы и ничего не сказал.

Глаза Лу Ань Хэ выглядели серьезно, не как случайный вопрос, смешанный с любопытной сплетней.

Это было почти как... Если бы Хэ Юньтин сказал "любовь с первого взгляда", то адъютант ушел бы выполнять военные приказы, зная, что ничего не изменилось.

Но Хэ Юньтин изо всех сил пытался прояснить свои мысли.

Они были действительно неясными.

Его ценность понимания в этой области была нулевой, любую область нужно было отвоевывать понемногу, чтобы изучить, и если он опрометчиво сказал "любовь с первого взгляда", это не казалось ответственным делом.

Ни перед Линь Ханем, ни перед собой.

Лу Ань Хэ все еще не боялся наблюдать за его выражением лица, и Хэ Юньтин не был слишком обеспокоен в этот момент.

- Я не знаю, - сказал он.

В прошлый раз это было "нет", в этот раз это было "я не знаю".

Наступило долгое молчание, настолько долгое, что когда Лу АньХэ думал, что вопрос просто

закончится, голос Хэ Юньтин зазвучал снова: - Но... Я хочу увидеть его.

Лу Ань Хэ слегка пошевелился.

- Я тоже не люблю вечеринки, - сказал Хэ Юньтин.

"Но если бы этот человек был там, было бы немного лучше провести там время", - он не сказал последнее предложение, и Лу Ань Хэ перестал спрашивать.

- Хорошо, хорошо, я запишу тебя на прием, - Лу Ань Хэ, у которого не было другого выбора, вздохнул и решил, что раз уж он не может избежать этого, то он может помочь своему лидеру:
- Тогда я должен помочь приготовить что-нибудь для господина Линя?

Хэ Юньтин думал только о приглашении людей и не думал ни о чем другом: - Что приготовить?

- Одежду, - Лу Ань Хэ сказал: - В прошлый раз, когда вы праздновали, господин Линь пришел в форме института, в этот раз это, по крайней мере, ваш день рождения...

- Хорошо, - Хэ Юньтин, наконец, одобрительно согласился с предложением Лу Ань Хэ, молчаливо одобрил в своем сердце поведение этого болтливового подчиненного, который прятал закуски в своем ховере, и даже решил немного повысить ему зарплату.

- Хорошо, тогда я пойду собираться, - сняв кризис, Лу Ань Хэ положил ключ в карман и только подошел к двери, как Хэ Юньтин снова позвала.

- Возьми несколько нарядов, а я выберу, - тон Хэ Юньтина был холодным и строгим.

- ... О, - Лу Ань Хэ кивнул головой. - Подожди, есть еще кое-что, - Лу Ань Хэ задал последний вопрос: - На ужине будет бал, ты хочешь узнать об этом больше?

-

Три дня спустя, на званом ужине у Вэнь Тянь Яо.

Хэ Юньтин присутствовал, как и обещал.

В начале банкета принц объявил, что сегодня празднуется день рождения генерала, и многие люди сразу же подошли поздравить его и выразить свое восхищение и любовь к генералу.

Хэ Юньтин был как всегда холоден и немногословен, все похвалы перекрывались его холодным лицом, как будто сегодня был не день рождения, а день сбора долгов. Он сел на место, предназначенное для именинника, и молча смотрел на дверь.

Вэнь Тянь Яо тоже подошел, улыбнулся всем и сказал, что приготовил для него подарок, а когда праздник закончится, его, естественно, отправят в поместье.

Выражение лица Хэ Юньтина было недовольным, он сказал лишь легкое "спасибо" и больше ничего не сказал.

Вэнь Тянь Яо, казалось, не возражал, и после еще нескольких слов он продолжил разговаривать и смеяться с другими.

Лу Ань Хэ проводил Хэ Юньтина и сел, почувствовав рядом с собой прилив низкого давления.

- Я читал, что партия принца не очень различима, - сказал Лу Ань Хэ. - Есть две фракции, и он популярен в обеих, так что нелегко сказать наверняка, к какой стороне он принадлежит. И, если сделать шаг назад, если он это сделал, он не может быть настолько глуп, чтобы мы узнали, - тут Лу Ань Хэ остановил себя.

Правильно.

Этот принц был будущим наследником, так что очевидно, что он не мог иметь никакого положения, так зачем ему перемещать генерала, который также не имеет другого положения? И даже если бы он это сделал, что бы он получил от этого?

Очевидно, ничего.

Ни единой выгоды.

Очевидно, Хэ Юньтин тоже подумал об этом, и он слегка кивнул: - Действительно,

маловероятно, что это он. Не волнуйся слишком сильно.

Лу Ань Хэ сказал: - Хм.

В конце концов, повод был не совсем подходящий, поэтому Хэ Юньтин не стал упоминать об этом.

Ужин принца действительно не был таким старомодным, как традиционные, все было непринужденно, не нужно было торчать на определенном месте весь вечер, можно было есть любую еду.

Любую еду и вино можно было взять самим, и не было никакого фиксированного места - что может быть непринужденнее?

Изначально они пришли в это место не для того, чтобы поесть, а через некоторое время Вэнь Тянь Яо сказал, что устроил танцы и пригласил всех присоединиться к нему.

Услышав эти слова, Лу Ань Хэ почувствовал, как давление воздуха рядом с ним снизилось еще на одну точку.

По мере того, как атмосфера постепенно накалялась, многие люди последовали за ним и пересекли танцпол.

- Босс... - Лу Ань Хэ только осмелился заговорить, не решаясь посмотреть на него. В конце

концов, несколько дней назад именно он поклялся, что сможет пригласить его сюда.

- Хм... - Хэ Юньтин ответил трезво: - Забудь об этом.

Он не был готов к тому, что ему откажут. Лу Ань Хэ пробормотал низким голосом: - Господин Линь сказал, что подумает... Я думал, это было "да"...

В конце концов, присланная одежда была принята.

Хэ Юньтин ничего не сказал, только взгляд его опустился.

-

К тому времени, как Линь Хань прибыл в назначенное место, он уже опоздал на полчаса. Потому что он решил пойти на прием только тогда, когда уже почти наступило время ужина.

На нем было белый костюм, который приготовил для него Хэ Юньтин, с уникальным и изысканным черным галстуком-бабочкой у воротника, который был менее скучным, чем униформа института, и более благородным, что издали делало его похожим на изящный и элегантный маленький тополь.

Линь Хань плавно следовал по ступенькам, чтобы войти на поле, и собирался обойти толпу, чтобы найти уголок, где можно было бы присесть, одновременно высматривая местоположение Хэ Юньтина и Лу АньХэ. На днях Хэ Юньтин подошел к нему и наговорил кучу сложных и

нелогичных слов, что он нашел немного забавным, но не стал специально усложнять ситуацию.

Хотя Линь Хань не имел соответствующего опыта, он был умен, и знал, что Лу Ань Хэ пригласил его из-за Хэ Юньтина. В конце концов, он не стал отказываться, сказал, что подумает, и даже принял специально присланную одежду.

Когда Лу Ань Хэ пригласил его, он несколько раз повторил, что празднуется день рождения Хэ Юньтина. Он вспомнил тот день, когда Вэнь Тянь Яо упомянул о дне рождения генерала, Хэ Юньтин был полон безразличия, как будто это был совершенно неважный день.

У него уже давно не должно было быть дня рождения.

Линь Хань не имел роли отца в своей семье с тех пор, как он себя помнил. Хорошо, что его мать была нежной и помнила о его дне рождения каждый год, и они проводили его вместе.

А он слышал, что у генерала никогда не было дня рождения, и он даже не мог вспомнить дату.

Тогда считайте это праздником для него.

День рождения должен быть запоминающимся.

Пока он так размышлял, Линь Хань наконец прибыл.

И он не знал, что когда он вошел в зал, Лу Ань Хэ, который был недалеко, увидел его, наконец, облегченно вздохнул и сказал Хэ Юньтину: - Босс, он здесь.□

-

Бал начался, окружающие огни постепенно гасли, только танцпол струился легким, размытым светом. Музыка была в самый раз, как не слишком энергичный катализатор, подсознательно заражающий людей.

Бесцельно разбросанные по всему танцполу чеканные огни, на танцполе покачивались пары людей, от незнакомцев, встречающихся впервые, до влюбленных друг в друга пар. Люди качались на танцполе, ожидая момента, когда свет приглушат, ожидая смены мелодии музыки, люди неудержимо обнимались и целовались, затяжные и липкие, губы расставались со сладким вздохом и словами любви.

Никто не заметил бы, кто покраснел, и никто не упрекнул бы того, кто вел себя двусмысленно.

В данном случае было слишком много возможностей, чтобы с ними можно было согласиться. Линь Хань сидел за столиком недалеко от танцплощадки и наблюдал за всем этим. Его взгляд метался по незнакомцам, которые неразлучно целовались. Подсознательно он отвел глаза.

Возможно ли, что среди этих людей был Хэ Юньтин?

Но прежде чем он успел подумать об этом, из толпы раздался негромкий ропот.

Толпа увидела, что генерал, который был безликим, как статуя, вдруг встал и направился к танцполу.

Хотел ли генерал тоже присоединиться? Некоторые люди были достаточно смелы, чтобы так думать.

Может быть, генерал шел сюда потому, что ему нравился омега?

Вероятно, Хэ Юньтин был настолько заметен, что даже огни притягивались к нему и бежали за ним. Тихо целующиеся люди остановились и смотрели на него с двусмысленным светом, то ли откровенно, то ли настороженно. Взгляд высокого мужчины на мгновение замешкался, как будто он что-то искал, но, бросив взгляд на юношу, сидящего возле танцпола, он успокоился.

Прежде чем музыка остановилась, Хэ Юньтин, не останавливаясь, прошел через весь зал. Сквозь липкие и двусмысленные поцелуи, сквозь соблазнительный звук падали. Он стоял перед определенным молодым человеком, который пристально смотрел на остальную часть комнаты.

Линь Хань даже не осознавал, что невольно стал центром внимания на вечеринке. Сцена не нравилась ему, он хотел найти кого-то, но не мог сделать и шага. В этот момент он почувствовал легкое прикосновение к своему плечу.

Линь Хань повернул голову в ответ.

В его ушах все еще звучала нежная музыка, соблазнительно пахнущая вином.

Императорский генерал, которым восхищались миллионы, стоял перед ним и смотрел на него, его красивое лицо все еще имело светлое выражение, но Линь Хань чувствовал, что он не был таким холодным, как при их первой встрече.

Так как он торопился, когда подошел, на лбу Хэ Юньтина висела прядь серебряных волос, а глаза все еще отражали голубой свет.

Линь Хань на мгновение забыл поприветствовать его.

Высокий мужчина встал перед красивым молодым человеком в белой одежде, на мгновение приостановился и, наконец, наклонился в джентльменском приветствии, заложив одну руку за спину, а другую протянув юноше в слегка зардевшейся манере.

- Я хотел бы пригласить вас на танец, мистер Линь, - он открыл рот, его голос был подобен зимнему солнцу, окутывающему нежный, трепещущий снег.

<http://bllate.org/book/17354/1627730>